

АРТУР ЛЕЙВИН

Нас встретил у входа в замок Индрат не Кезесс, а лорд Экклеайя. Хотя его присутствие не было для меня неожиданным, я всё же был чертовски поражён тем, что вообще оказался здесь, вне зависимости от того, какой асурский лорд стоял передо мной. Я был уверен, что Кезесс немедленно отвергнет идею Веруна — признать меня новой ветвью расы асуров. Однако он согласился выслушать мнения других великих лордов, а затем вместе с Майр покинул нас.

И вот, спустя всего день после того, как он угрожал убить меня, Кезесс будет председательствовать на собрании, где его коллеги обсудят возможность того, что я стану одним из них...

— Лорд Артур, леди Сильвия, как приятно снова вас видеть, — сказал Верун с такой искренней улыбкой, словно действительно рад нашей встрече. Он помахал нам рукой, морщины вокруг его молочно-белых глаз собрались в складки.

Я вглядывался в его глаза, пытаюсь понять, какие интриги могли скрываться за этой мутной пеленой.

— Эй, я тоже здесь, — напомнил о себе Реджис. Мой спутник был в облике большого теневого волка, его спина доходила мне до бедра. Фиолетовые языки пламени мерцали вокруг его шеи и хвоста, а яркие глаза внимательно следили за каждым стражником и самим Веруном, несмотря на его лёгкость в общении.

— Конечно, конечно, ты тоже здесь. Вы трое — особая триада, не так ли? — Старый левиафан вздохнул, погружаясь в свои мысли. После долгой паузы он жестом пригласил нас следовать за ним, повернулся и быстрым шагом направился по коридору замка.

У меня почти не было времени оглянуться и понять, где я нахожусь. Мои мысли были заняты множеством сценариев, в которых это собрание может пойти не так. С тех пор, как я частично использовал "Королевский гамбит", я мог одновременно просматривать несколько таких сценариев, что усиливало моё чувство тревоги.

Верун приветствовал нескольких драконов, которых мы встретили на пути вглубь замка. Хотя они проявляли к нему уважение, большинство взглядов было обращено на Сильвию. Слуги и стражники низко кланялись, а несколько асур, возможно, из клана Индрат или других дворов, едва сдерживались, чтобы не подойти к ней.

— Иногда я забываю, что ты такая чужая среди своих, — подумал я, наблюдая, как асура с сияющими белокурыми волосами и лиловыми глазами споткнулся, пытаясь поклониться, но забыл остановиться.

Сильвия ответила молодому человеку сочувственной улыбкой, когда мы проходили мимо. «Интересно, было ли это преднамеренно. Мой дед не знал, кем я стану на самом деле. Держать меня на расстоянии — как нечто чужое, а не как члена семьи — создало барьер, чтобы я не повлияла на клан Индрат или Эфеотус».

Идя тихо рядом со мной, Реджис поднял взгляд на Сильвию. «Старик боится того, что ты представляешь. Изменений, альтернативного пути, существования вне его маленького мирка». Его язык высунулся сбоку, когда он усмехнулся. «И правильно делает, что боится. Блудная принцесса вернулась». Реджис фыркнул. «Две принцессы, если точнее».

Пока Верун вёл нас, он не переставал болтать, рассказывая о других жителях замка, портретах, мимо которых мы проходили, и истории клана Индрат и Кезесса. Я слушал это фоном, но основное внимание было сосредоточено на подготовке к предстоящему собранию.

«Знаешь, Реджис, ты тоже мог бы быть принцессой, если бы захотел», — заметила Сильвия, мысленно обращаясь к нашему спутнику. «Если Артур станет лордом Лейвином, а ты будешь его прямым потомком, то и ты станешь принцессой».

«Извините, но я — великолепное оружие неопишемого разрушения!» — фыркнул Реджис и пошёл вперёд, чтобы идти рядом с Веруном.

«Это не значит, что ты не можешь носить тиару». Сильвия взглянула на меня. «Особенно если выберешь ту, что будет сочетаться с тиарой Артура».

Я поймал взгляд Сильвии, и мы оба улыбнулись. Напряжение слегка спало.

Верун вывел нас на балкон, нависший над обрывом. Несмотря на то, что небо было ясным и голубым во все стороны, ковёр бело-серых облаков скрывал далёкую землю. — Думаю, мы воспользуемся коротким путём, — сказал он, поднимаясь в воздух и плывя, как лёгкий туман.

Реджис стал нематериальным и переместился в моё ядро, после чего мы с Сильвией последовали за ним. Несмотря на своё обещание, полёт Веруна был неспешным, словно лёгкий ветерок. Он показывал окна и башенки, статуи и гравировки, а также остановился, чтобы полюбоваться гнездом маленькой птицы с мерцающими чёрными и красными перьями.

— Горные Крылья, — пояснил Верун с выражением чистого, детского восторга, его мутные глаза устремились на птицу. — Их ещё называют камнерезными или скальными ласточками. Они обитают только здесь, хотя обычно не гнездятся так высоко, предпочитая скалы у подножия горы Геолус внизу. Это были любимые птицы твоей матери, — он повернулся к Сильвии.

Сильвия подняла руку к птице, но замерла и опустила её. Птица настороженно следила за ней своими чёрными, как жук, глазами. — Она прекрасна.

Верун продолжил свой путь, ведя нас к высокому балкону одной из многочисленных башен. Он мягко опустился на землю, затем поднял лицо к солнцу, ожидая, пока мы тоже приземлимся. — Ах, прекрасный день для политики, — заметил он, приподняв бровь и посмотрев на меня. — Готов ли ты, Артур?

Я обдумал всё, что знал — и необъятный океан того, чего не знал — и ответил старому левиафану сдержанной улыбкой. — Скоро узнаем.

Балконные двери, сделанные из стекла или кристалла, обрамлённые замысловатыми серебряными лозами, открылись, когда к ним приблизился Верун. В воздухе было так много маны и эфира, что это почти скрывало мощные ауры тех, кто находился за дверями.

Мне понадобилось мгновение, чтобы глаза привыкли к свету, когда я шагнул в башню вслед за Веруном. В этот переходный момент, когда казалось, что я перемещаюсь между мирами, волосы на затылке встали дыбом, а кожа покрылась мурашками от ощущения хищных взглядов, следящих за мной.

Воздушная комната прояснилась.

Внутри элегантные белые арки обвивали круглый зал, каждая из которых была тщательно вырезана и оформлена так, чтобы напоминать ветви тонких деревьев. Они вели к таким же арочным окнам и балконам, идентичным тому, через который я только что вошёл. Свет, льющийся из этих окон и стеклянных дверей, отражался по всему залу, делая его почти таким же ярким внутри, как и снаружи.

Большой стол из черного дерева в форме почти полной луны доминировал в помещении. Его тёмный оттенок резко контрастировал с яркостью стен и потолка. Семь вычурных высоких кресел стояли на равных расстояниях вдоль изогнутой стороны стола, а серебряный и золотой трон, усыпанный сверкающими драгоценными камнями, парил в нескольких дюймах от пола с плоской стороны.

Мы не были первыми, кто прибыл.

Асура с тёмной кожей и дымчатыми оранжевыми волосами, собранными в пучок, поднялся с ближайшего кресла. Он был одет в свободные одежды, напоминающие кимоно с Земли, изящно вышитые сверкающей нитью, которая выглядела как настоящий огонь на фоне чёрного шёлка. Его серые глаза, казалось, мгновенно сканировали меня с головы до ног, после чего он повернулся и неглубоко поклонился лорду Экклеае, как равному.

— Лорд Новис из клана Авигнис, — сказал я, обращаясь к фениксу, члену Великой Восьмёрки, и поклонился чуть глубже, чем это сделали Верун и феникс. Я ещё не был признан асурой — или лордом целого клана или расы — поэтому было важно не казаться слишком самонадеянным, но и слабым или робким я тоже не мог позволить себе показаться.

— Артур Лейвин, приятно познакомиться...

— Привет! — прервал лорда Авигниса резкий, звонкий голос.

Говорившая была маленькой женщиной с бледно-голубой кожей, которая, казалось, двигалась, словно она не совсем материальна. Она словно скользила по воздуху над массивным чёрным столом, покачиваясь, как яблоко в мелком ручье. Её юное лицо расплылось в широкой улыбке, обнажая блестящие белые зубы, заострённые на концах. Её туманные голубовато-серые глаза сияли от восторга, когда она сделала некое подобие реверанса прямо в воздухе. Её платье, больше похожее на завитки ветреного тумана, окутывающее её тело, развевалось при этом движении.

Одной маленькой рукой она пригладила белые волосы, которые тоже плавали вокруг её головы, как облако. — Я леди Аэринд, но поскольку ты скоро станешь членом Великой Восьмёрки — или Девятки, хотя это уже звучит не так эффектно, — можешь называть меня Нефелой!

Я не успел ответить, как сильф перевернулась в воздухе, полетела к третьему обитателю комнаты и обняла его за плечо.

— А это Мэдс! — весело добавила она.

Женщина стояла неподвижно, словно её черты были вырезаны из дерева. Приглядевшись, я увидел тонкие линии на её коже, действительно напоминающие кору дерева. — Пожалуйста, леди Аэринд, проявите немного приличия, — сказала она, отступая в сторону, чтобы освободиться от объятий улыбающейся сильфы. — Приветствую, Артур Лейвин. Я леди Мапеллия, представительница моего клана и всех дриад среди других великих кланов Эфеотуса. Добро пожаловать.

В её словах прозвучала лёгкая нотка, говорившая скорее о том, что мне не слишком рады. Я пристальнее всмотрелся в верховную леди дриад. В её жёлто-янтарных глазах не было и намёка на враждебность, несмотря на строгость выражения лица и поведения. Внешне она могла показаться пугающей, но простое голубое платье, облегающее её стройную фигуру, и объёмы зелёных волос, падающих густыми кольцами на её обнажённые плечи, придавали ей более мягкий вид.

Я снова вежливо поклонился. — Спасибо, леди Мапеллия.

— Мэдс! — прошептала леди Аэринд, вернувшись на своё место.

— Моё имя Морвенна, леди Аэринд, — устало поправила дриада.

В этот момент ещё один асура появился на лестнице за дверями, вырезанными из светлого дерева и, как и многое в этой комнате, обвитого серебряными лозами. Сначала я принял его за слугу или помощника, в основном потому, что он шёл по лестнице, вместо того чтобы лететь или просто появиться в зале заседаний. Но затем я рассмотрел его как следует.

Хотя он был одет просто, в бежевую рубашку, натянутую на его широкую грудь и выпирающие мышцы, ремень, поддерживающий его кожаные штаны, был инкрустирован золотом и усыпан странными разноцветными драгоценными камнями. Его борода была длинной и густой, но ухоженной, а в ушах сверкали алмазные серьги. В этом мужчине было что-то основательное, и его мана сразу напомнила мне о Врене.

— Ах, Радикс, как всегда вовремя, — сказал Верун, положив руку мне на спину и мягко направив меня вокруг стола. За мной я услышал, как лорд Авигнис представился Сильвии.

— Так это и есть щенок? — мужчина, которого я теперь знал как Радикса из клана Грандус, подошёл вперёд и грубо пожал руку Веруну. Сначала мне показалось, что он ниже меня на несколько дюймов, но по мере приближения он словно рос в размерах. К тому моменту, как он протянул мне руку, он оказался точно моего роста.

Я пожал его руку, которая была твёрдой, как камень. Его пальцы сжали мою ладонь с такой силой, что могли бы сломать кости, если бы моё тело не было укреплено эфиром. В то время как другие лорды сосредоточили своё внимание на мне, Радикс смотрел прямо сквозь меня на Реджиса. Его угольно-чёрные глаза прищурились.

— Это аура Врена из клана Кейн, четвёртого его имени? — прогремел он.

Не дожидаясь подтверждения, он прошёл мимо меня и опустился на колени перед Реджисом, который настороженно следил за ним. Глаза моего спутника расширились, когда Радикс схватил его за челюсть и заставил открыть рот. Титан осмотрел зубы Реджиса, как кузнец мог бы осмотреть лошадь.

— Хм, — сказал он только это, затем встал, почесал Реджиса за ухом и бросил ему что-то, что выглядело как кусок сушёного мяса, появившийся будто из ниоткуда.

— Я чувствую себя одновременно оскорблённым и польщённым, — сказал Реджис, жуя мясо. — И чёрт возьми, это вяленое мясо просто восхитительно. Что это такое?

Радикс рухнул на своё место и закинул одну обутую ногу на стол. — Это особое угощение, которое обычно предназначено для наших сторожевых зверей.

— Когда ты станешь асурским лордом и членом Великой Девятки или как там её, ты обязан раздобыть этот рецепт, — отчаянно подумал Реджис. — Мне всё равно, если ради этого придётся развязать войну.

Одна из балконных дверей открылась сама по себе, и внутри неё сгущалась тень. Из тени шагнул худощавый мужчина в чёрных боевых одеяниях. Его тёмно-красные глаза быстро пробежались по комнате, прежде чем остановиться на мне. Он нервно почесал один из своих рогов, которые росли на лбу, затем выгибались назад и снова вперёд, указывая на меня, как два копыя.

Меня застало врасплох внезапное появление василиска. Я знал, что клан Котан представляет василисков в Великой Восьмёрке, но не учёл, что он действительно будет здесь.

Приняв мгновенное решение, я обошёл стол, направляясь к нему. Василиск наблюдал за моим приближением настороженно. Не от страха, подумал я, а от неуверенности во мне или моих намерениях. Я остановился перед ним и протянул руку, как это сделал Радикс. Глаза лорда Котана, тёмно-красные, как кровь, мелькнули в сторону лорда Авигниса, который стоял позади меня. Они союзники? — задумался я. Это имело смысл: и василиски, и фениксы потеряли свои великие кланы в битвах с Вритрами и Асклепием. Часть моего разума, активированная руной "Королевского гамбита", начала анализировать эту информацию.

После секундного колебания василиск пожал мою руку. Несмотря на его хрупкий вид, у него была крепкая хватка. — Артур Лейвин. Человек, убивший Агрону Вритру. — Внезапно он отпустил мою руку и опустился на одно колено. Атмосфера в комнате мгновенно накалилась, и я почувствовал тяжесть внимания остальных, давящую так сильно, что мог бы сам упасть на колени. — Я, Рай Котан, представитель клана Котан и всех василисков Эфеотуса, в неоплатном долгу перед тобой. — Он посмотрел мне в глаза, и я заметил, как под поверхностью его кроваво-красных глаз плескалось что-то тёмное и мстительное. — Клан Вритра почти уничтожил нашу расу в своей жадной погоне за властью. Ты принёс нам справедливость. Это не будет забыто.

Даже при частичном использовании "Королевского гамбита" мне нечего было сказать, и я просто твёрдо кивнул в ответ. К счастью, Сильвия появилась рядом со мной. Она протянула руку лорду Котану, который принял её с такой же настороженностью, с какой смотрел на меня раньше.

— Лорд Котан. Мы ценим ваши слова и намерения, стоящие за ними, но будьте уверены, что битва с моим отцом была нашим долгом ради блага всех живых существ в обоих мирах. Вы ничего нам не должны.

— Хорошо сказано, — мысленно поблагодарил я её.

Рай встал и расправил свои боевые одеяния. Не сказав больше ни слова, он обошёл стол и сел рядом с лордом Авигнисом.

Кажется, не хватает только лорда пантеонов и самого Кезесса.

— Артур, ты и леди Сильвия сядете здесь, — сказал Верун, указывая на место, оставленное между его креслом и креслом Радикса, прямо напротив трона Кезесса. — По обычаю, вам следует стоять, пока вас не отпустят или, как в этом случае, не предложат место за столом.

Нефела засмеялась, и прохладный ветерок с ароматом жасмина и гардений пронёсся по комнате.

— О, это так интересно.

Я встал на указанное место, Реджис был по одну сторону от меня, Сильвия — по другую. Шестеро собравшихся лордов и леди на мгновение пристально смотрели на меня, а затем все как один повернулись к трону. Внезапно Кезесс уже сидел на нём. Не было ни вспышки света, ни ощущения движения — лишь легкая рябь эфира.

Его взгляд остановился на единственном пустом месте за столом. Он закрыл глаза на мгновение, а затем открыл их, посмотрев на леди Мапеллию.

— Лорд Тиестес, похоже, намеренно тянет время, но он скоро будет здесь. До его прибытия мы будем ждать. В тишине.

По левую руку от него леди Мапеллия сидела неподвижно. Рядом с ней Нефела беспокойно ёрзала. Остальные лорды и леди выглядели кто как: кто-то напряжённо, кто-то расслабленно. Взгляд Кезесса задержался не на мне, а на его внучке.

Верун поймал мой взгляд и едва заметно подмигнул.

Целая минута прошла в неловкой, вынужденной тишине. Наконец, её нарушило появление высокого, атлетически сложенного мужчины, который приземлился на тот же балкон, с которого пришли мы. Двери открылись, и он уверенно вошёл внутрь. Этот человек, которого я знал как Адемира Тиестеса, лорда своего клана и всей расы пантеонов, двигался, как хищник. Его четыре передних, направленных вперёд глаза на мгновение остановились на мне, а затем сфокусировались на пустом месте между лордом Грандусом и лордом Котаном. Ярко-фиолетовые глаза на боках его головы постоянно двигались, пробегая по лордам и леди, по мне и моим спутникам и регулярно возвращаясь к Кезессу.

Кезесс наблюдал, как лорд Тиестес устраивался на своём месте, затем перевёл внимание на всех присутствующих.

— Поскольку мы все знаем, почему были собраны здесь, и большинство, как мне кажется, уже обсудили ситуацию в более приватной обстановке, я ожидаю, что это собрание будет коротким.

Гамадриада, леди Мапеллия, встала.

— Поступило предложение, что этот человек, Артур Лейвин, возможно, уже превзошёл статус обычного низшего и стал новой ветвью рода асур, — она сделала паузу, оглядывая зал, чтобы убедиться, что все её услышали. — Наша единственная задача сегодня — решить, так ли это. Сначала мы откроем это заседание Великой Восьмёрки для любого лорда или леди, кто желает высказаться.

После этого она села.

Я искоса посмотрел на Веруна, но он остался неподвижен и молчалив.

Неожиданно встал лорд Тиестес. Он посмотрел прямо на меня и сказал:

— Это не что иное, как пустая иллюзия, в которую вы все себя втягиваете. Этот низший убил двух представителей Тиестеса и разрушил клан Вритра. Никто из нас не хочет верить, что низший способен на такое, и всё же он это сделал. Вместо того чтобы признать реальность, вы пытаетесь сделать из него то, чем он не является. Но он не асура, и даже убийство генерала Алдира из клана Тиестес не делает его таковым.

Кезесс не смотрел на пантеона, он внимательно изучал меня.

Нефела, парящая над своим местом, выпустила звук, похожий на раздражённый вздох, и стала покачиваться в воздухе.

— Только пантеон может считать, что стать асурой можно, убивая людей. Адемир! Посмотри на него. Это же не телосложение низшего. У него даже глаза золотые! — она задумалась и посмотрела на леди Мапеллию справа от себя. — У низших вообще бывают золотые глаза?

Морвенна вернула ей непроницаемый взгляд и едва заметно пожала плечами.

Адемир сел, скрестив руки.

— Все уже слышали историю о жертве леди Сильвии и их физическом перерождении. Возможно, она дала ему какую-то асурскую черту, но как это может сравниться с эонами эволюции и усиления через которые прошли наши расы?

Лорд Грандус наклонился вперёд, положив локти на стол и сцепив руки в своей густой бороде.

— Если мы обратим внимание на поступки этого юноши, то вынуждены будем рассмотреть, как они были совершены. Сами действия не причина нашего собрания, а лишь катализатор для обсуждения, — его глубокий голос вибрировал в воздухе, так что я ощутил это в груди. — Мой клан давно занимается изучением и формированием прогресса жизни. И нет причин, по которым человек не может стать чем-то большим с помощью достаточно мощной маны или эфирных искусств. И в таком случае, даже если они не эволюционировали вместе с остальными асурами, можно рассмотреть возможность включения их в нашу культуру по ряду причин. Нам не стоит спешить с решением, лучше уделить время для дальнейшего изучения Артура.

— Исследование, безусловно, необходимо... — Рай из клана василисков, Котан, поднял палец, начиная говорить. Он замешкался на полуслове, бросив осторожный взгляд на Кезесса, который едва заметно кивнул. — Исследование, безусловно, необходимо, — начал он снова, — но мы не должны упускать из виду текущую ситуацию.

Он встал, упёр ладони в стол и наклонился вперёд.

— Агрона Вритра был угрозой для нас многие сотни лет, а его оккупация нашей родной земли — той самой почвы, что породила Эфеотус, — была оскорблением и угрозой. Мы слишком долго были оторваны от прогресса низшего мира из-за Агроны, и это ослепило нас к их достижениям. Артур Лейвин стоит здесь как доказательство их эволюции, и его заслуга в победе над кланом Вритра должна быть вознаграждена должным образом.

— Имя асур не просто титул, который можно раздавать для достижения политических целей! — резко прервал Адемир.

Собрание тут же превратилось в хаотичную перебранку. Конец этому положил Кезесс, послав мощный импульс "Королевской силы", который привлёк всеобщее внимание обратно к нему.

— Мы слышали эмоциональные реакции, но никто из вас не представил никаких доказательств, а лишь предложил их найти, — его взгляд сместился на Веруна. — Мне говорили, что этот разговор уже начался, и потому я перенёс его в более официальную обстановку. Но сейчас я... не убеждён тем, что услышал. Единственный, кто говорит разумно, — это лорд Тиестес.

Я заметил, как челюсть Адемира напряглась, а его губы побелели, когда Кезесс упомянул его. В его взгляде появилось каменное выражение, почти похожее на враждебность. Я задумался о том, что узнал о бегстве Алдира из Эфеотуса, и понял, что Адемир всё ещё таит обиду за то, как Кезесс обошёлся с его соплеменником.

Лорд Авигнис прочистил горло:

— Простите меня, лорд Индрат, но мне кажется, вы недооценили слова Рая. Его замечания порождают у меня множество вопросов. Вопросов, на которые, я думаю, лучше всего ответит сам Артур.

Феникс повернулся ко мне, и в его серых глазах заплескали оранжевые искры.

— Нам всем известны определённые факты, Артур. Ты чуть не погиб, направляя волю могущественного дракона, Сильвии Индрат, но был спасён твоей связью с её дочерью, леди Сильвией. В результате твоё тело стало ближе к асуре, чем к человеку. У тебя есть ядро, но оно состоит из эфира, а не маны, и наделяет твоё тело силой эфира напрямую, в отличие от драконов. Ты используешь определённые... эфирные искусства. Например, ту способность, которую ты применил для допроса преступника Вритры, Олудари.

— Однако остаётся неясным, каким образом ты одолел Агрону Вритру, — в его глазах вспыхнули искры, хотя остальная часть лица оставалась невозмутимой. — Какую силу ты использовал?

Гамадриада, Морвенна из клана Мапеллия, раздражённо хмыкнула.

— Чем этот вопрос может помочь нам в определении асурской природы Артура?

Ответил Радикс, наклонившись вперёд так, что его грудь почти легла на стол.

— Конечно, Новис! Чтобы сдерживать нашу растущую силу, нам пришлось принять новые формы ещё до того, как наши предки выковали Эфеотус из земли низшего мира. Таким образом, мы наложили мана искусства на свои уникальные сильные стороны. Хотя использование Артуром эфира действительно интересно, это очевидно. Он был наделён волей дракона, а также связан с леди Сильвией. Но это ничего не доказывает. А вот та сила, что поразила Агрону... — его стальной взгляд словно пробивал меня насквозь, пытаясь извлечь истину, как киркой. — Что это за сила? Это какое-то низшее умение или результат твоего воздействия драконов?

Все взгляды устремились на меня, и только мои спутники могли заметить грозный взгляд, который Кезесс бросил в мою сторону. Предупреждение было очевидным.

Реджис, который к этому моменту уже сидел и чесал ухо задней лапой, мысленно закатил глаза:

— О, да плевать на него. Я бы на твоём месте всё рассказал. Ты же Артур Лейвин, Владыка Судьбы! — воображаемый зловещий смех раздался в моих мыслях.

Сильвия слегка повернулась ко мне:

— Не хочу говорить его словами, но, возможно, Реджис прав. Если Кезесс скрывал истину о Судьбе от остальных асур, её раскрытие может склонить ситуацию в нашу пользу.

Я вспомнил свой разговор с Кезессом над лавовыми полями. Возможно, но мы всё ещё не видим полной картины.

— Вся моя магия имеет эфирную природу, — ответил я на вопросы лордов Грандуса и Авигниса. — По мере того как я обретал новое понимание, я научился черпать магию из самого сознательного эфира, формируя то, что я называю божественными рунами — частицами мощной магии, врезанными прямо в мою плоть.

— О, как увлекательно! — воскликнула Нефела, подлетая к столу. — Можно взглянуть?

Прежде чем я успел ответить, Верун откашлялся в кулак и медленно встал. Нефела прикусила щёку и вернулась на своё место.

Спина Веруна выпрямилась сегмент за сегментом, создавая впечатление, будто он был ещё старше, чем казался. Его улыбка, которую он дарил собравшимся в зале, была дрожащей. По человеческим меркам, он, казалось, постарел на пятьдесят лет с момента нашего прибытия, но я не мог сказать, было ли это спектаклем или следствием самого разговора.

— Безусловно, важно, что все собравшиеся здесь страстно обсуждают эту тему, — начал он медленно, тщательно выговаривая каждое слово. — Никогда раньше такое не рассматривалось. Асуры медленно растут, медленно меняются. Это не в нашей природе. И потому мы остаёмся восьмью расами с тех пор, как неудача постигла призраков. Даже смешение наших рас никогда не приводило к появлению новой ветви на нашем древе.

Верун сделал паузу, чтобы отдышаться. Его молочно-белые глаза казались устремлёнными куда-то выше голов всех, кто сидел за столом.

— Но мы не можем отрицать того, что судьба поставила перед нами. То, что эта эволюция произошла сейчас, когда ситуация с Агроной накалилась до предела, явно не случайно. Рост Артура, его превращение, были необходимы для выживания обеих наших культур. Теперь у нас есть возможность, которой у нас никогда не было: измениться и вырасти вместе с низшими, от которых мы так долго были отделены. Пусть клан Лейвина говорит за них, станет их голосом. Мы не можем позволить их миру загнить и породить ещё одного Агрону.

Асуры с задумчивыми лицами смотрели на Веруна, который с трудом усаживался обратно. Я видел, как его слова изменили ход разговора всего за несколько минут.

— Они не все уважают друг друга, но его уважают, — заметила Сильвия. — Не могу отделаться от мысли, что нас втягивают в назревающую борьбу за власть между асурскими кланами.

Я прокручивал в голове все встречи с Веруном. Зачем он дал мне жемчужины скорби? Я снова задумался над этим. А вслух сказал:

— Спасибо, лорд Экклеайя. Я ценю вашу поддержку.

Я сделал паузу, чтобы убедиться, что привлёк всеобщее внимание, и продолжил:

— Когда мне впервые рассказали об этом... предложении, признаюсь, я сам не был уверен, что это правильно, или даже хочу ли я этого.

Брови Адемира нахмурились, а Морвенна слегка вздёрнула нос, выражая недовольство.

— У меня есть дом, куда я должен вернуться, и люди, которые зависят от меня и, вероятно,

страдают прямо сейчас. Дикатен и Алакрия нуждаются во мне, а не Эфеотус, — сказал я, давая этим словам осесть в тишине зала.

Кезесс слушал внимательно, его лицо оставалось непроницаемым. Рядом с ним Новис шепнул что-то Раю.

— Но, слушая вас сегодня, я понял одну вещь, — продолжил я. По моему мысленному приказу Сильвия и Реджис подошли ко мне чуть ближе, так что теперь мы почти касались друг друга. — Эти люди действительно нуждаются в том, чтобы я был здесь. Им нужно, чтобы я защищал их, а для этого мне необходимо иметь голос среди асур.

Нефела, наконец, уселась по-настоящему, сложив руки на столе и опустив подбородок на предплечья. Трудно было понять, заморожена ли она моими словами или думает о чём-то совсем другом.

— Возможно, я не родился среди асур, но я связан с вашим народом ещё до своего рождения, — сказал я твёрдо. — Я связался с вами, обучался среди вас, сражался с вами и против вас. И, как в плавильном тигле, ваше присутствие в моей жизни превратило меня во что-то другое, во что-то новое.

Я взглянул прямо на Радикса, который постепенно откинулся на спинку кресла, глубоко погружённый в размышления, проводя пальцами по своей густой бороде.

— Я не просто обрёл великую силу и превзошёл ограничения своей человечности. Я, как и асуры, трансформировался, чтобы вместить эту силу.

Выпустив внезапный поток эфира, я полностью активировал как "Сердце мира", так и "Королевский гамбит". Яркие эфирные руны засияли на моей коже и под глазами. Волосы взметнулись, окутывая светящийся венец, парящий над моей головой. Эфир, сконцентрированный в моих каналах, просачивался сквозь кожу, образуя светящиеся вены.

Мой голос эхом разнёсся по залу, каждая фраза была сложена из множества параллельных мыслей.

— Вы спросили, и я отвечу. Сила, которой я владею, — это сама Судьба.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4658090>